

Когда они обменялись помолвочными кольцами и обнялись, Су Тао тихо спросила:

— Почему там все так тихо?

Цинь Цзяюй нахмурилась. Ли Шаша все это время лежал на столе, и с виду ему действительно было не по себе, но никаких более глубоких симптомов не проявлялось.

[Найди способ приблизиться к нему.]

Система, которая еще не полностью восстановилась в ее теле, впервые за долгое время не предложила вариантов на выбор, а отдала прямой приказ.

Цинь Цзяюй подала знак ведущему и, скользнув взглядом по стоявшим в стороне танцорам, которые ждали своей очереди, едва заметным движением руки показала, что они могут выходить на сцену.

Как только началось выступление, свет в зале мгновенно погас, и все внимание гостей переключилось на танец. Цинь Цзяюй неторопливо пошла в обход через свободную зону. Заметив это, Ли Сяньфу прикрыл рот ладонью и тихо шепнул:

— Притворись, что упал в обморок.

Ли Шаша тут же затрепетал веками, застыл и с совершенно каменным лицом повалился навзничь.

Актерская игра была так себе... Спасало лишь то, что в полумраке нельзя было разглядеть деталей. Ли Сяньфу подхватил его, с деланной тревогой пару раз легонько потряхнул, а затем повернулся к Цинь Цзиню:

— Ребенок перегрелся на солнце.

Цинь Цзинь ответил:

— Поблизости есть больница.

Падая, «лишившийся чувств» Ли Шаша опрокинул стоявшую на столе чашку чая. Шум поднялся такой, что люди за соседними столиками разом обернулись в их сторону.

— Что случилось?

— Какой-то ребенок упал в обморок.

— Все в порядке? — кто-то уже спешил к ним.

Ли Сяньфу помог Ли Шаша устроиться на спине у Цинь Цзиня, а затем огляделся по сторонам:

— Пожалуйста, может ли кто-нибудь подбросить нас на машине? Больница совсем рядом, пока дождемся скорую, потеряем время.

— Я отвезу вас, — тут же вызвался один отзывчивый гость.

На банкете поднялась суматоха. Су Тао быстро подошла к Цинь Цзяюй:

— В выставочном зале дежурят наши люди...

Договорить она не успела — холодный взгляд Цинь Цзяюй заставил ее осечься.

Цинь Цзяюй холодно взглянула на нее:

— С ними поехал один из гостей. Под каким предлогом мы бы их остановили?

Малейшая заминка — и они сами вложили бы козырь в руки Ли Сяньфу. Стоило тому потом поднять крик и обвинить их в том, что они препятствовали лечению ребенка, как они бы мгновенно стали объектом всеобщего осуждения. Цинь Цзяюй нахмурилась: происходящее совершенно не сходилось с тем, что говорила Система.

У этого мальчишки не было никаких причин падать в обморок.

На парковке Ли Сяньфу устроился на заднем сиденье, придерживая Ли Шаша, и заодно поинтересовался именем их спасителя, чтобы позже отправить ему благодарственный подарок.

По дороге Ли Шаша «пришел в себя» и сел прямо. Он заметил, что Ли Сяньфу отправляет Цинь Цзяюй сообщения — сплошь пустые угрозы вроде «Я заставлю тебя заплатить за это» и тому подобное.

Мальчик моргнул, чувствуя смутное дежавю. Немного подумав, он вспомнил: когда Ли Сяньфу прикидывался потерявшим память, чтобы досадить Цинь Цзяюй, он точно так же вещал с высоты своей мнимой праведности.

От автора:

Мини-сценка:

Как-то раз, чтобы помочь Ли Сяньфу вернуть память, Цинь Цзинь воссоздал ту самую сцену и бросил в него неотточенный карандаш.

Ли Сяньфу обернулся, поднял карандаш и, слегка изогнув губы в улыбке, произнес:

— Ну ты и искунитель.

Цинь Цзинь:

— ...

Машина остановилась у входа в больницу. Ли Сяньфу вышел, ведя Ли Шаша за руку, и поблагодарил водителя:

— Я отведу его сдать общий анализ крови. Спасибо, что довезли нас.

— Может, у него упал сахар? — предположил владелец машины.

Ли Шаша сам подал голос:

— Все в порядке, я просто упал в обморок от голода.

— ...

Что же это за семья такая, где ребенка доводят до голодного обморока?

Приняв от Ли Сяньфу очередную порцию горячих благодарностей, совершенно сбитый с толку водитель уехал.

Хранивший до этого молчание Цинь Цзинь достал телефон:

— Подожди пять минут, я попрошу подогнать машину.

Не успел Ли Сяньфу ответить, как кто-то дернул его за рукав.

Ли Шаша поднял к нему лицо, и в его глазах вспыхнул огонек:

— Раз уж мы все равно здесь, почему бы не выписать справку по болезни?

На эту нелепую просьбу Ли Сяньфу предпочел не реагировать, притворившись глухим.

— Тебе обязательно нужно, чтобы я посмотрел на тебя с глубоким разочарованием?

Опустив голову, Ли Сяньфу усмехнулся и медленно произнес:

— Да.

Солнце пекло так, что голова шла кругом. Договорив, Ли Сяньфу сделал несколько шагов в тень деревьев и вдруг посмотрел на Цинь Цзиня:

— Пожалуй, я вернусь на такси.

— Хорошо, — Цинь Цзинь взглянул на часы. — Я подъеду чуть позже.

Ли Сяньфу кивнул и уже поднял руку, чтобы поймать такси, как вдруг замер. Опустив руку, он медленно, словно одеревенев, повернул голову:

— Подъедешь... позже?

— Сначала нужно связаться с мувинговой компанией, — ответил Цинь Цзинь.

В памяти Ли Сяньфу тут же всплыли те громкие слова, что он бросил на помолвке. Теперь, когда эмоции улеглись, он вспомнил о старике Ли, вспомнил о Ли Хуайчэне... Под каким вообще предлогом ему приводить этого человека в дом?

Ли Шаша вставил свои пять копеек:

— Этаж невысокий, со второго можно залезть через окно.

— ...Это как-то совсем не солидно.

Несмотря на ворчание, Ли Сяньфу и не думал менять своего решения. По сравнению с Цинь Цзяюй, Цинь Цзинь явно находился в уязвимом положении. Учитывая то, как в прошлом Система изводила и мучила его, Ли Сяньфу просто не мог безучастно смотреть, как тот идет навстречу опасности.

Он потер переносицу:

— Мувинговая компания не понадобится. Пожалуйста, приезжай налегке.

Цинь Цзинь, похоже, и сам не собирался ничего перевозить, это была лишь случайная шутка.

За рулем приехавшей машины оказался Гао Сюнь. Он привез с собой несколько папок с документами. Увидев Ли Сяньфу, он почувствовал себя немного неловко:

— Твоя сестра... как она поживает в последнее время?

Ли Сяньфу подмывало ответить «лучше некуда», чтобы показать, что она ничуть не пала духом после расставания. Но, вспомнив, что Ли Сичунь чуть было снова не пострадал от этого подлеца, он сдержался и ответил:

— Нормально.

Уходя, Гао Сюнь выглядел довольно поникшим. Ли Сяньфу не стал его окликать и повернулся к Цинь Цзиню:

— Поедем?

Цинь Цзинь кивнул.

Всю дорогу Ли Сяньфу был погружен в свои невеселые мысли и не проронил ни слова. Выйдя из машины, он посмотрел на залитую солнцем виллу, и на сердце у него стало тяжело от нахлынувшего беспокойства.

Заметив, что тот слишком долго стоит неподвижно, Цинь Цзинь с легкой усмешкой спросил:

— О чем задумался?

— Думаю о том, что мне сказать старику Ли, когда мы переступим порог, чтобы он с распростертыми объятиями принял тебя в семью.

Ли Шаша подал голос:

— Папа, скажи: «Это мама моего ребенка».

— ...

В наступившей тишине Цинь Цзинь посмотрел на Ли Сяньфу:

— Растить ребенка в одиночку — действительно нелегкий труд.

Особенно если у этого ребенка на все есть собственное мнение.

Ли Сяньфу выдавил слабую улыбку. Он вдруг осознал, что Цинь Цзинь редко смотрит прямо на Ли Шаша. Должно быть, тот уже давно понял, что мальчик необычен, к тому же сам Цинь Цзинь испытывал врожденную неприязнь к Системе.

— Шаша... — Ли Сяньфу запнулся, пытаясь объяснить, — хороший мальчик.

Возможно, благодаря этим словам Цинь Цзинь сегодня впервые всерьез взглянул на Ли Шаша. Хмурое выражение его лица немного смягчилось, и он попытался завязать обычную беседу:

— Какие книги ты любишь читать?

— «Летающий кинжал Малыша Ли».

— ...

Что ж, жалить словами он умел не хуже кинжалов.

Ли Сянфу давно смирился с тем, что Ли Шаша мастерски наносит словесные удары под дых. Собравшись с духом, он не стал стучать, а тихонько открыл дверь своим ключом. Приоткрыв створку, он тут же отступил в сторону на случай, если изнутри полетит какой-нибудь тяжелый предмет.

В гостиной царил на удивление мирная тишина. Там был только Ли Аньцин — он непринужденно устроился на диване с ноутбуком в руках. Услышав шум у двери, он равнодушно покосился на вошедших.

— А где отец? — спросил Ли Сянфу, осторожно заглядывая из прихожей.

Ли Аньцин небрежно бросил:

— Без понятия. Наверное, занимается самоанализом.

Ли Сянфу в несколько шагов подошел к нему, сел рядом и вопросительно уставился на брата.

— Я сказал ему, что ты приведешь Цинь Цзиня.

Ли Сянфу удивился:

— И отец не пришел в ярость?

— Я нанес упреждающий удар, — ответил Ли Аньцин, продолжая стучать по клавишам. — Припомнил ему ту поездку в горы к буддийским монахам. Сказал, что все твои нынешние успехи — исключительно результат духовного наставления тамошнего мастера.

В конце концов, старику вообще не следовало помышлять о том, чтобы отправить Ли Сянфу в горный монастырь замаливать грехи.

Ли Сянфу приоткрыл рот и лишь спустя пару секунд выдавил:

— В твоём стиле.

Ли Аньцин продолжил:

— Этот Цинь Цзюэ возник словно из ниоткуда, его прошлое покрыто мраком. Но мне удалось отыскать снимок многолетней давности, где он выходит из больницы.

Из уважения к присутствию Цинь Цзиня Ли Аньцин не стал вдаваться в подробности. Когда Ли Сянфу попытался заглянуть в экран, брат уперся ладонью ему в лоб, мягко отстранил его и захлопнул ноутбук. Затем он повернулся к Цинь Цзиню:

— Я уже попросил тетю Чжан подготовить гостевую комнату.

— ...И еще. Мне все равно, во что вы там играете со своим братом, но моего младшего в это не впутывайте.

Сопоставив всю известную информацию, Ли Сянфу посчитал нужным восстановить справедливость и слегка кашлянул:

— Вообще-то, я сам вызвался.

— ...

Стоило им подняться на второй этаж, как из кабинета вышел старик Ли. Едва завидев приближающиеся силуэты, он дернул уголком глаза.

Ли Сянфу мгновенно преобразился. Встав у окна в коридоре так, чтобы на него падали лучи солнца, он с кротким, поистине святым выражением лица произнес:

— Отец, я хочу согреть господина Циня теплом нашей дружбы.

Старику Ли в этот момент хотелось лишь с помощью палки объяснить сыну, что такое сыновний долг.

Милосердный настрой тут же испарился, и Ли Сянфу поспешил сменить тему:

— Кстати, сегодня я встретил Ли Тантан.

<http://bllate.org/book/18300/1757093>